Журнал продолжает публикацию статей, посвященных рассмотрению одной из самых острых глобальных проблем – «водного голода», – начатую статьей профессора В.Н. Расторгуева.

Россия и современная гидрополитика

С.И. Чернявский

В условиях интенсивного промышленного развития в мире обостряется проблема водных ресурсов. Нехватка пресной воды вызывает социальную напряженность, а ее распределение нередко приводит к возникновению напряженности. Россия обладает уникальным водно-ресурсным потенциалом - 1/5 общемировых ресурсов питьевой воды, что определяет ее особое место в мировом сообществе и одновременно налагает особую ответственность. В целях снижения конфликтных проблем водопользования, в том числе и вблизи границ России - в Центральной Азии и Китае, необходимо четкое правовое оформление совместного управления водными ресурсами трансграничных рек и проведение постоянного мониторинга. Назрела необходимость разработки и принятия комплексной, целостной, концептуально оформленной водной стратегии.

На международном уровне перед Россией стоит задача содействия созданию системы интегрированного управления водными ресурсами с приграничными странами и проведения согласованной региональной и национальной политики водопользования, охватывающей различные аспекты организации, финансирования, нормативно-правового обеспечения водного хозяйства. Важно выработать такие формы сотрудничества, которые отвечали бы общим интересам, способствовали интеграции экономик стран, разрешению их социальных и экологических проблем. Сближение позиций по правовым и экономическим аспектам сотрудничества по трансграничным водотокам требует постоянного политического диалога, который должен опираться на международные нормы в этой области, опыт двустороннего и многостороннего взаимодействия.

В последнее время проблема неадекватного использования человечеством водных ресурсов заметно обострилась. Дискуссии вокруг «всемирного потепления», катастрофические последствия цунами и наводнений, многочисленные пожары, охватывающие огромные территории, свидетельствуют о явно недостаточном внимании к проблемам климата в целом и потреблению воды, в частности. Ежегодно около 6 млн. гектаров земли превращаются в пустыню. Из-за неудовлетворительных гигиенических условий, вызванных дефицитом воды, ежедневно в мире умирает около 6 тыс. человек. На более чем 20% территории суши антропогенная активность вышла за пределы емкости естественных экосистем, которые начинают служить лишь для обеспечения потребностей человека и уже не обладают свойствами естественных объектов.

Ухудшается и качество воды. Каждый год из грунтовых вод человеком отбирается 160 млрд. кубометров воды и до 95% жидких промышленных отходов сливается в водоемы абсолютно бесконтрольно. Кислотные дожди во многих странах давно не редкость. Если же загрязнения примут необратимый характер, то вода может перейти в разряд невоспроизводимых ресурсов. В условиях глобализации установление контроля над запасами воды все чаще становится причиной региональной напряженности, особенно, если соседи исторически враждовали из-за нее и один из них в состоянии ограничить водоток[1].

Пресная вода как глобальная проблема. Общие запасы воды на Земле составляют 1386 млн. км^3, но 96,5% водных ресурсов планеты приходится на соленые воды мирового океана и 1% - на соленые подземные воды. На пресные воды приходится всего 2,5 % общего объема гидросферы, а если из расчета исключить пресные

Чернявский Станислав Иванович – д.и.н, директор Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail:vestnik@mgimo.ru

льды, то в распоряжении человечества остается лишь 0,3% общего количества воды на Земле. Проблема усложняется и тем, что распределение пресной воды по земному шару крайне неравномерно. Например, в Европе и Азии, где проживает 70% населения мира, сосредоточено лишь 39% речных вод, что само по себе уже является потенциальным источником нестабильности.

С учетом потребностей промышленности, сельского хозяйства, сферы соцкультбыта минимальная норма на душу населения оценивается приблизительно в 1 тысячу кубометров воды в год, достаточная – в 1,7 тысячи кубометров. Наиболее тяжелое положение с водой в Кувейте (всего 11 м^3 воды в год на душу населения), Египте (43 м^3), Секторе Газа (52 м^3), Объединенных Арабских Эмиратах (58 м^3); Ливии (113 м^3), Саудовской Аравии (118 м^3), на Мальте (129 м^3). Наиболее обеспечены водой Исландия (609 319 м^3 в год на душу населения), Суринам (292 566 м^3), Конго (275 679м^3), Папуа – Новая Гвинея (166 563 м^3), Канада (94 353м^3), Новая Зеландия (86 554 м^3). В России на одного жителя приходится 31 900 кубометров пресной воды в год.

Хотя запасы пресной воды потенциально велики, они быстро истощаются из-за нерационального водопользования или загрязнения. Число таких мест растет, охватывая целые географические районы. Потребность в воде не удовлетворяется у 20% городского и 75 % сельского населения мира. Потребление воды промышленностью также зависит от экономического развития данного района. Например, в Канаде промышленность потребляет 84% всего водозабора, а в Индии – 1%. Наиболее водоемкие отрасли промышленности – сталелитейная, химическая, нефтехимическая, целлюлозно-бумажная и пищевая. На них уходит почти 70% всей воды, затрачиваемой в промышленности. В среднем в мире на индустриальные нужды уходит примерно 20% всей потребляемой воды. Главный же потребитель пресной воды – сельское хозяйство, на него расходуется 70-80% всей пресной воды.

В целом ситуация с водоснабжением в мире только ухудшается, и число стран с дефицитом питьевой воды может резко возрасти уже через 25 лет. По оценкам Международного института управления водными ресурсами, имеющихся запасов пресной воды попросту может не хватить, чтобы прокормить растущее население планеты. Специалисты института подсчитали, что для производства одной калории пищевых продуктов требуется в среднем затратить литр воды. На обеспечение пищей одного человека, имеющего традиционный для индустриально развитых стран рацион, ежедневно расходуется 2,5-3 тыс. литров воды. По прогнозу ООН, население планеты к 2030 году увеличится на 2,5 млрд. человек (до 8,5 млрд.). Для пропитания этих людей потребуется изыскать дополнительные 2 тыс. км^3 воды. Это - сложная задача, поскольку ныне человечество расходует уже 7,5 тыс. км^3 пресной воды[2].

Повсеместное загрязнение пресной воды превратило ее в ценный товар, нехватка которого является бичом для десятков государств и сотен миллионов людей. Сейчас в странах, где показатель обеспеченности водой ниже уровня достаточности, проживает 2,3 млрд. человек; питьевая вода нормального качества недоступна более чем 1 млрд. человек; серьезно страдают от нехватки воды 400 млн. человек и ежегодно умирают от жажды 3,5 млн. человек. К 2025 г. дефицит воды в развивающихся странах возрастет на 50%, а в развитых странах – на 18%. Считается, что к этому времени дефицит воды будут испытывать две трети населения планеты. Развитие событий в таком русле может привести к катастрофическим результатам[3].

Из всех запасов воды на нашей планете для питья пригодны лишь 2,5%, да и те распределены крайне неравномерно. Так, в конце 2006 г. 80 стран, на территории которых проживает 40% всего человечества, заявляли о том, что испытывают дефицит воды. Если на каждого жителя Земли в среднем приходится 7,5 тыс. куб. м воды, то в Европе – 4,7 тыс., а в Азии – всего 3,4 тыс. Расход воды в расчете на одного человека сегодня существенно различается даже в развитых странах, а между Европой и США – в разы. ООН оценивает дефицит пресной воды в 230 млрд. куб. м в год, к 2025-му году он увеличится до 1,3–2,0 триллионов. По некоторым расчетам, через четверть века нехватку живительной влаги будут испытывать уже две трети землян.

Такова объективная статистика. Нельзя сказать, что мировое сообщество не реагирует на складывающуюся ситуацию. Так, секретариат ООН по водным ресурсам был создан еще в 1978 г., а 2003 г. был объявлен Международным годом пресной воды, период же с 2005 по 2015 гг. провозглашен «Десятилетием воды». В течение «Международного десятилетия питьевой воды и санитарии» в 80-е годы XX в. удалось повысить снабжение питьевой водой населения городов на 2%. На сей раз численность людей, живущих в условиях дефицита воды, планируется сократить вдвое.

Нехватка воды вызывает социальную напряженность, а ее распределение нередко приводит к возникновению напряженности и вооруженным конфликтам. Подобных примеров накоплено немало – особенно в странах Ближнего и Среднего Востока[4]. Поскольку почти на 50% суши влага подается из речных бассейнов, принадлежащих двум или более государствам, установление контроля над ее запасами зависит от стран, которые могут ограничивать водоток. Лишение водоснабжения является проверенным способом уничтожения противника в ходе военных конфликтов: устраиваются плотины и перегораживаются реки, засыпаются и травятся колодцы и т. д. В пустынной местности источники воды оказываются в фокусе борьбы. Неудивительно, например, что практически при каждом обострении отношений с Южной Осе-

тией грузинская сторона ограничивала подачу воды в Цхинвал.

В схватку за жизненно важные источники вступают группировки экстремистского и криминального толка. Разрушение гидротехнических сооружений способно привести к катастрофическим последствиям. Один из последних примеров подобных действий - вооруженное нападение 20 июля 2010 г. на Баксанскую ГЭС в Кабардино-Балкарии. Антитеррористическая составляющая водопользования особенно наглядна на примере таких мегаполисов, как Москва, где услугами столичного водопровода пользуются в общей сложности 14 млн. человек, то есть примерно 10% российского населения. При этом мегаполис и окрестности занимают лишь 0,3% территории России. Подобная концентрация населения резко повышает опасность террористических актов против современных крупных промышленных центров.

Потенциал водных конфликтов вблизи России. Конфликты различной остроты, предметом которых является пресная вода, имеют место на всех континентах, в том числе и вблизи границ России - в Центральной Азии и Китае. Водные ресурсы в государствах Центральной Азии распределены неравномерно. Регион четко делится на «богатые» Таджикистан и Киргизию и зависимые от них в поступлении воды Узбекистан, Туркменистан и Казахстан.

Водно-энергетическая проблематика региона характеризуется высоким конфликтным потенциалом. В хозяйственный оборот включено до 90% водных ресурсов, которые расходуются главным образом в аграрном секторе. С учетом роста населения, потребность в воде к 2015 г. может увеличиться на 20% по сравнению с первой половиной нынешнего десятилетия. Другими словами, в абсолютных показателях водные ресурсы Центральной Азии в ближайшие годы будут сокращаться, а сохранение современного уровня годового потребления воды в размере 5-6 тыс. литров на человека превратится в невыполнимую задачу. Одновременно, в силу неравномерности распределения формирующих источников, 80% регионального водостока и ряд крупных гидротехнических сооружений сосредоточены на территории Киргизии и Таджикистана. Каждая из этих «горных» стран использует для собственных нужд менее 10% от общего количества воды и стремится к существенным материальным компенсациям со стороны «равнинных» потребителей - прежде всего, Узбекистана и Казахстана. Нарастающая на этой основе конкуренция гидроэнергетических и аграрных приоритетов трансграничного водопользования тормозит переход к рациональной эксплуатации водных ресурсов[5].

Гидроэнергоузлы Киргизии и Таджикистана, регулирующие основной режим подачи воды, по-прежнему ориентированы на потребности аграрного сектора соседних стран. Если они будут работать в энергетическом, а не в ирригационном режиме, то есть, наиболее интенсивная эксплуатация водохранилищ будет происходить не летом, а зимой, то Киргизия и Таджикистан получат существенный прирост производства электроэнергии и возможности ее крупных экспортных поставок. Максимальная эксплуатация водохранилищ в летний период невыгодна ни Киргизии, ни Таджикистану, но это пока жизненно необходимо для их «равнинных» соседей, которые продолжают получать воду с территории «горных стран» практически бесплатно.

Хотя в фокусе главных противоречий регионального водопользования находится Узбекистан, которому адресованы основные претензии Киргизии и Таджикистана, в сферу конфликтного взаимодействия постепенно «втягиваются» Туркмения и Казахстан, которые стремятся укрепить свой потенциал путем односторонних шагов. В результате все вопросы водноэнергетического баланса – аккумуляция гидроресурсов для их дальнейшего использования в ирригационный период, использование запасов воды для ГЭС и потенциальные проекты расширения водопользования в каждой из центрально-азиатских стран - становятся рычагами давления на соседей[6].

Осуществление Китаем крупных водных проектов вызывает серьезную озабоченность как у Казахстана, который занимает последнее место в СНГ по обеспеченности водой, так и у России. Ускоренное освоение одного из наиболее отсталых регионов Западного Китая - Синьцзян-Уйгурского, - предполагает строительство канала, по которому часть вод из верховьев Иртыша будет перебрасываться на предприятия Карамайского нефтяного бассейна и для орошения сельхозугодий. Планируется увеличение забора воды в верхнем течении трансграничной реки Или, обеспечивающей ныне 80% притока воды в озеро Балхаш. В настоящее время объем забора воды из Или в пределах КНР составляет 3,5 тыс. куб. м в год, увеличение объема до 5 тыс. вызовет обмеление и засоление озера Балхаш. Иртыш же является крупнейшим притоком Оби, одной из главных рек России, и питает озеро Зайсан в Казахстане. Реализация планов Пекина значительно сократит поступление воды в восточную и центральную области Казахстана, под угрозой водного голода окажутся города Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, канал Иртыш–Караганда, а уровень Иртыша в районе российского Омска может понизиться на 60 см[7].

В самом Китае дефицит качественной воды ощущается почти повсеместно, 70% ее нельзя использовать даже в технических целях. Загрязнение рек самыми опасными отходами стало обычным явлением, а очистные сооружения на предприятиях практически отсутствуют. В реки Китая попадают сотни миллионов тонн нечистот, и две трети городов этой страны испытывают нехватку доброкачественной питьевой воды. В большинстве случаев Пекин скрывает масштабы аварий и катастроф, что затрудняет оценку их

последствий и принятие соответствующих мер соседями. Вдоль пограничной с Россией реки Сунгари, (правый приток Амура), стоят сотни промышленных предприятий, не оснащенных экологосберегающими сооружениями, а вода из реки прямиком попадает в Амур. Для ликвидации последствий загрязнений Россия уже не раз привлекала не только силы МЧС, но и воинские формирования:

— 20 августа 2006 г. китайский химический завод сбросил в воды Сунгари производственные отходы бензола;
— 13 ноября 2005 г. тот же завод вылил более 100 тонн бензола, что привело к поражению рыбы в Амуре на 1200 км за местом вброса;
— 28 июля 2010 г. паводковые воды смыли около 7 тыс. бочек с легковоспламеняющимися взрывоопасными химикатами в реку Сунгари (правый приток Амура) на северо-востоке Китая. В контейнерах, которые унесло с территории местного завода в реку, содержалось более 160 тонн химикатов.

В целях снижения конфликтных проблем водопользования по периметру границ России представляется целесообразным постоянный мониторинг совместного использования водных ресурсов в целях оперативного принятия соответствующих мер для защиты национальных интересов путем четкого правового оформления совместного управления водными ресурсами трансграничных рек.

Российская гидрополитика. Все ли благополучно внутри самой России? Существует ли российская стратегия водопользования, в которой бы были учтены как внутренние, так и международно-правовые аспекты этой проблемы? Россия обладает уникальным водно-ресурсным потенциалом - $^1/_5$ общемировых ресурсов питьевой воды, что определяет ее особое место в мировом сообществе и одновременно налагает особую ответственность. Тем не менее, проблемы нехватки воды не обошли и нашу страну. На заседании Совета безопасности Российской Федерации 30 января 2008 г., посвященном проблемам водопользования, отмечалось, что в некоторых регионах от 35 до 60% питьевой воды не удовлетворяют санитарным нормам, а остановить загрязнение целого ряда бассейнов рек в европейской части страны и Сибири не удается. На заседании был определен ряд мер по улучшению ситуации и наведению порядка в использовании водных ресурсов в рамках нового Водного кодекса РФ, вступившего в силу 1 января 2007 г.

В 2009 г. питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, было обеспечено только 38% населенных пунктов, недоброкачественной питьевой водой - 9% населенных пунктов (в остальных населенных пунктах питьевая вода не исследовалась). Основную долю населенных пунктов, в которых не проводятся исследования питьевой воды, составляют сельские населенные пункты, обеспеченные нецентрализованным водоснабжением. Доля населения России, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в 2009 г. составила 86%.

Угроза нехватки водных ресурсов отмечена и в утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. В ней указывается: «Состояние национальной безопасности в сфере экологии усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды».

Основными угрозами безопасности объектов водопользования являются:

— во-первых, загрязнение водных объектов (отвалы руд и минерализованных пород горнодобывающих предприятий, скотомогильники, отходы производства, ливневые и талые воды, вырубка лесов, распашка земель, застройка жилыми и промышленными объектами, сточные воды предприятий жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), бесхозные гидрогеологические скважины);
— во-вторых, истощение водных объектов (расточительное водопользование, устаревшие водоемкие производственные технологии, большие потери воды при ее транспортировке и использовании для нужд промышленности и ЖКХ, нарушения режимов эксплуатации водозаборов).

В решении проблем водопользования важную роль призвана сыграть Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 27.08.2009 за № 1235-р. На ее финансирование выделено 662 млрд. руб., в том числе 480 млрд. руб. - из федерального бюджета. Стратегия предусматривает сокращение непроизводительных потерь воды в 2 раза. Рационализация водопользования, в том числе снижение потерь воды за счет внедрения водосберегающих технологий и реконструкции систем водоподачи, могут снижать энергоемкость экономики на 20 млрд. руб. ежегодно.

К сожалению, на мировом рынке вода все чаще рассматривается не как безусловная составляющая жизнедеятельности человека и окружающей природы, а в контексте понятия «водоемкая продукция». Представление о масштабах потребностей различных производств в воде дают несколько примеров. Производство 1 т азотной кислоты требует 80-180 м^3 пресной воды, хлопчатобумажной ткани - 300-1100 м^3, синтетического волокна - 1000 м^3, целлюлозы - 200-400 м^3, резины - 2500 м^3, синтетических тканей - 2000-3000 м^3. Огромные объёмы воды потребляют энергетические установки для охлаждения энергоблоков, причём значительная её часть (до $^1/_3$) уходит в безвозвратные потери. Так, для работы ТЭС мощностью 1 млн. кВт необхо-

димо 1-1,6 км^3 воды в год, а для работы АЭС той же мощности - 1,6-3 км^3. Нижние границы этих интервалов соответствуют самому передовому техническому уровню.

Для выращивания 1 т пшеницы, продаваемой на мировом рынке, в среднем требуется 1 тыс. м^3 воды. По водоемкости производства ввоз продуктов питания в Северную Африку и на Ближний Восток эквивалентен годовому стоку реки Нил. Необходим второй, «виртуальный» Нил, чтобы накормить население этого региона при нынешних технологиях производства продуктов питания.

Вода имеет конкретную – и все более возрастающую, – стоимость, поэтому распоряжение гидроресурсами имеет и коммерческую сторону. Дефицит пресной воды ограничивает социально-экономическое развитие целого ряда государств, в том числе сопредельных с Россией, что делает ее достаточно востребованным товаром. В развитых странах Европы цена кубометра воды приблизилась к трем евро. Рост цен на водоемкую продукцию по мере увеличения дефицита водных ресурсов неизбежен. Стало быть, есть прямой смысл определиться с экспортной ориентацией водных ресурсов.

Разумеется, при реализации разного рода идей об экспорте воды сибирских рек и Байкала в Центральную Азию и Китай необходимы четкие экологические обоснования, а не только коммерческие расчеты. Как известно, идею «переноса северных рек» в течение многих лет поддерживал бывший мэр Москвы Ю.М. Лужков, направивший еще в 2002 г. соответствующую аналитическую записку на имя президента РФ В.В. Путина. Подробно история вопроса и аргументы в пользу реализации этой идеи приведены в его книге «Вода и мир», вышедшей в 2008 году. Следует, однако, отметить, что экономические расчеты по данному проекту отсутствуют, включая готовность государств региона платить за воду из России реальную цену. Кроме того, по оценке российских ученых, изъятие даже 5-7% воды из Оби может привести к нарушению функционирования рыбного хозяйства, изменению теплового баланса больших территорий российской Арктики, что вызовет изменение климата на обширных территориях, нарушение экосистем Нижнего Приобья и Обской губы и утрату тысяч квадратных километров плодородных земель в Зауралье. Общий экологический ущерб в этом случае может составить миллиарды долларов.

Что касается озера Байкал, то в его чаше находится пятая часть чистой пресной воды Земли и если предположить, что для питья и приготовления пищи человеку хватает в среднем 5 литров воды в сутки, то все человечество могло бы прожить на одной только байкальской воде 2000 лет. Стоимость байкальской воды определена специалистами Лимнологического института РАН в 23 x10^{15} долларов, то есть каждый ее литр оценен в один доллар. Сумму в 23 тыс. триллионов долларов даже не с чем сравнить, разве что с совокупностью национального достояния крупнейших стран мира. Со временем, ввиду роста дефицита питьевой воды, байкальская вода будет только дорожать.

Однако вокруг Байкала не все так безоблачно. Еще при СССР в его водоохраной зоне были построены лесоперерабатывающие предприятия и город Байкальск. И со второй половины XX века это достояние России систематически загрязняется, в частности, отходами Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК). Несмотря на специальные правительственные решения, БЦБК до наших дней продолжает уничтожать ценнейший природный ресурс. Экологические последствия прокладки мощных водопроводов на запад и на восток от озера Байкал не просчитаны, и можно лишь предположить, что по всей экосистеме будет нанесен смертельный удар.

Что делать? На этот традиционно русский вопрос напрашивается следующий ответ: нужно взвесить все плюсы и минусы внутренних и внешних аспектов водопользования, просчитать вероятные сценарии развития ситуации в России и вблизи ее границ, оценить стоимость необходимых мер на государственном и частном уровнях, принять соответствующие решения по адекватному реагированию и строго контролировать их реализацию. Учитывая влияние нарастающей в мире борьбы за водные ресурсы на национальную безопасность России и приграничных с нею стран, нам представляется необходимыми разработка и принятие комплексной, целостной, концептуально оформленной водной стратегии, которая связала бы в едином документе как внутренние, так и внешние аспекты гидрополитики.

С учетом разворачивающейся борьбы за водные ресурсы требуется внятная официальная позиция, посылающая четкие сигналы нашим зарубежным партнерам[8]. Важно не упустить инициативу в разработке единого свода международных нормативных правовых актов, устанавливающих общие для всех субъектов международных отношений принципы пользования трансграничными водными потоками и водоемами, и механизм разрешения соответствующих международных споров. Необходимо своевременно и на самом высоком государственном уровне регулировать существующие противоречия путем проведения четкой согласованной политики в отношении совместного использования и управления водными ресурсами трансграничных рек.

На международном уровне перед Россией стоит задача содействия созданию системы интегрированного управления водными ресурсами с приграничными странами и проведения согласованной региональной и национальной политики водопользования, охватывающей различные аспекты организации, финансирования, нормативно-правового обеспечения водного хозяйст-

ва на основе выверенных эколого-хозяйственных критериев. При совместном использовании водных ресурсов необходимо выработать такие формы сотрудничества, которые отвечали бы общим интересам, способствовали интеграции экономик стран, разрешению их социальных и экологических проблем. Сближение позиций по правовым и экономическим аспектам сотрудничества по трансграничным водотокам требует постоянного политического диалога, который должен опираться на международные нормы в этой области, опыт двустороннего и многостороннего взаимодействия[9].

Было бы желательно разработать и принять на международном уровне комплекс мер по защите водных ресурсов от террористических атак, а также от посягательств со стороны других политических субъектов. Поскольку водная система страны относится к числу критических инфраструктур, важно наличие системы сбора и обработки информации, использования научно обоснованных методов, позволяющих своевременно вскрывать потенциальные угрозы. Нельзя исключать и вероятность силовых сценариев, диктующих необходимость использования потенциала вооруженных сил для защиты национальных интересов в данной сфере. При взвешенном и разумном подходе к использованию имеющихся гидроресурсов Россия сможет отстоять свои национальные интересы и извлечь определенные выгоды из складывающейся, пусть и весьма непростой, ситуации в глобальной борьбе за гидроресурсы[10].

Chernyavskiy S.I. Russia and Problems of Water Resources.

Summary: *In conditions of intensive industrial development in the world the problem of water resources becomes exacerbated. Shortage of fresh water and its distribution causes often social tensions.*

Russia has a unique water-resource potential of - 1 / 5 of global volume, which defines its special place in the world community and at the same time imposes a special responsibility. In order to reduce conflict water problems, including those near the borders of Russia - in Central Asia and China - it is necessary to have a clear legal formalization of the joint management of transboundary water resources and their continuous monitoring as well as to develop and adopt a comprehensive water strategy.

At the international level Russia faces the task of promoting the establishment of integrated management of water resources with neighboring countries and a coordinated regional and national water policy, covering various aspects of the organization, financing, regulatory framework of water management. It is important to develop such forms of cooperation that would meet the common interests, help to integrate the economies of the countries to resolve their social and environmental problems. Convergence of views on legal and economic aspects of cooperation on transboundary waters requires a sustained political dialogue which should be based on relevant rules of international law and practices of bilateral and multilateral cooperation.

Ключевые слова

пресная вода, дефицит водных ресурсов, трансграничные водные объекты, водное законодательство.

Keywords

fresh water, water scarcity, transboundary water bodies, water legislation.

Примечания

1. Подробнее см. Голицын В. История и современность водных конфликтов // Дипломатическая служба, 2006, №7; Сиваков Д.О. Водные конфликты. М., Юстицинформ, 2007; Prisoli Jerome Delli, Wolf Aaron T. Managing and transforming water conflicts. 2009.
2. См.: L'harmonisation vers la politique publique de l'eau de l'Union Europeenne. Guide a l'intention des partenaires de la Politique Europeenne de Voisinage et de la Russie. Octobre 2007. www.ecologic.eu, raggamby@ecologic.de; Salman M.A. Salman. The World Bank Policy for projects on international waterways: An historical and legal Analysis. 2009; Всемирный доклад ООН о состоянии водных ресурсов/ www.un.org
3. См. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М., «Европа», 2009.
4. Amery Hussein A., Wolf Aaron T. Water in the Middle East: a geography of peace. 2000; Maghfour El Hassan. Hydropolique et droit international au Proche Orient. 2008; Рывкин А. Гидрология на Ближнем Востоке // Ближний Восток. Война и политика. Марджани, 2010.
5. См.: Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения. Евразийский банк развития. Отраслевой обзор. 2008, 24 апреля /www.eabr.org; Ахмаджанов И.С. Водно-энергетическая проблема Центральной Азии и ее решение. 27/04/2009/ www.centrasia.ru; Духовный В.А. Управление водными ресурсами Центральной Азии – на пути к водно-энергетическому согласию. - Ташкент: НИЦ МКВК, 2010; Чернявский С.И. Битва за воду в Центральной Азии и региональный потенциал сотрудничества // Аму-Дарья, Тегеран, 2010, № 34-35
6. Выступление Президента Республики Таджикистана Э.Рахмона на 15-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата /www.president.tj/rus
7. Казахстанская правда. 30 июля 2010.
8. Barlow Maude. Blue Covenant. The Global Water Crisis and the Coming Battle for the Right to Water. McClelland & Stewart, 2007; Литуев В.Г. Геополитические аспекты современной гидрополитики. Автореферат диссертации на соискание уч. степени к.полит. наук, М., 2008.
9. Назаров В.П. О некоторых международных проблемах водопользования в мире и угрозах национальной безопасности России // Право и безопасность. № 2 (35), Июль 2010.
10. Белозёров В.К. Страсти по воде //Россия в глобальной политике. № 3, Май - Июнь 2009.